

Политические процессы в меняющемся мире

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-2-212-227

ЕАЭС в восприятии западного научно-экспертного сообщества (библиографический очерк)

Юрий Дмитриевич КВАШНИН

кандидат исторических наук, заведующий сектором, Сектор исследований Европейского Союза

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, 117997, Профсоюзная ул., д. 23, Москва, Российская Федерация

E-mail: ykvashnin@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2042-7215

ЦИТИРОВАНИЕ: Квашнин Ю.Д. (2019) ЕАЭС в восприятии западного научно-экспертного сообщества (библиографический очерк) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 2. С. 212–227.

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-2-212-227

Статья поступила в редакцию 10.12.2018.

ФИНАНСИРОВАНИЕ: Статья подготовлена в Национальном исследовательском институте мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук в рамках гранта Российского научного фонда 14-28-00097 «Оптимизация российских внешних инвестиционных связей в ухуждении отношений с ЕС».

АННОТАЦИЯ. В условиях продолжающегося кризиса в отношениях России и Евросоюза особую актуальность приобретает вопрос об использовании новых форматов экономического взаимодействия, одним из которых могло бы стать установление полноценного диалога по линии ЕС – ЕАЭС. При содействии Евразийской экономической комиссии создаются площадки для обсуждения возможностей сотрудничества двух объединений в сферах торговли, инвестиций, конвергенции технологических стандартов и пр. с участием ведущих экспертов и представителей бизнеса. Несмотря на постепенный рост интереса к во-

просам евразийской экономической интеграции, в западной экспертной среде пока преобладают скептические оценки. С точки зрения большинства аналитиков, ЕАЭС – это инициированный Россией политический проект, неспособный принести входящим в него странам реальной экономической пользы. Ими приводятся разные доводы – различный экономический потенциал стран-участниц, недостаточно высокие показатели взаимной торговли, неоднозначные последствия перехода на единые таможенные тарифы для Казахстана и Армении. Кроме того, во многих европейских публикациях ЕАЭС расценивается не как вероятный

экономический партнер ЕС, а как его геополитический соперник, из чего следует вывод, что сотрудничество между ними если и возможно, то в весьма ограниченных масштабах. Однако в последнее время отношение к ЕАЭС на Западе начинает меняться. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве все чаще рассматриваются сквозь призму теории нового регионализма. Отмечается, что ЕАЭС, равно как и другой проект в Евразии – Экономический пояс Шелкового пути, может составить конкуренцию западным моделям интеграции. Указывается, что за прошедшие четыре года помимо экономических издержек евразийская интеграция принесла определенные дивиденды, которые, правда, не всегда лежат на поверхности и зачастую носят политический характер. В этих условиях некоторые эксперты (хотя они по-прежнему составляют меньшинство), в основном из Германии и Австрии, признают, что дальнейшее игнорирование ЕАЭС Европейским Союзом контрпродуктивно, и выступают за налаживание связей между ними.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *ЕАЭС, евразийская интеграция, региональная интеграция, россиеведение, Восточное партнерство*

Изучение региональной интеграции и ее роли в формировании нового миропорядка уже давно стало одним из самых востребованных направлений научных исследований. По этим вопросам ежегодно публикуются тысячи статей, монографий и экспертных докладов, проводятся сотни международных конференций; эксперты в этой области являются частыми гостями на телевидении и в других СМИ. Вместе с тем внимание к интеграционным процессам на постсоветском пространстве долгое время было незначительным [Либман 2012, с. 19–21].

Отчасти это объясняется общим кризисом зарубежного россиеведения, особенно в западных странах. Многие известные эксперты, в том числе управляющий директор Kissinger Associates Т. Грэм и глава международного аналитического центра Rethinking Russia Я. Ваславский, констатируют недостаток специалистов по России на Западе, непонимание ими происходящих в ней и в сопредельных странах процессов, использование применительно к российской внешней политике «застарелых стереотипов и клише» [Атлас аналитических центров 2016, с. 8–12]. Но есть и другая причина: после распада Советского Союза, несмотря на отдельные периоды консолидации постсоветского пространства, преобладающими все же были центробежные тенденции [Рябов 2018, с. 67–82], сопровождавшиеся втягиванием стран СНГ в орбиту влияния внерегиональных акторов, в первую очередь Европейского Союза и Китая. В связи с этим инициированные Россией проекты (Союзное государство, ЕврАзЭС, Зона свободной торговли СНГ) многими учеными априори воспринимались как мертворожденные и потому не заслуживающие глубокого анализа.

В известной мере все вышесказанное применимо и к исследованиям, посвященным Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС). Серьезных работ по евразийской экономической интеграции немного. Заметную их часть составляют аналитические доклады и статьи, написанные американскими и европейскими авторами совместно с учеными из стран СНГ [Starr, Cornell 2014; Hett, Szkola 2015], а также исследования, принадлежащие перу выходцев из постсоветских стран, работающих в зарубежных мозговых центрах [Blockmans, Kostanyan, Vorobiov 2012; Vieira 2015]. И все же интерес к ЕАЭС с каждым годом растет, а вместе с ним и разброс в оценках эффективности этой ор-

ганизации, перспектив ее дальнейшего развития, а также возможностей и пределов взаимодействия с другими интеграционными объединениями.

Евразийская интеграция между экономикой и политикой

Согласно размещенной на официальном сайте ЕАЭС информации, это объединение представляет собой «международную организацию региональной экономической интеграции», которая создана в целях «всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов»¹. Однако на Западе ЕАЭС считают не только и не столько экономическим объединением, сколько политическим². В большинстве публикаций, начиная с заметки в англоязычной «Википедии», где ЕАЭС определяется как «политический и экономический союз государств, расположенных в центральной и северной Евразии»³, и заканчивая статьями в ведущих рецензируемых журналах, красной нитью проходит мысль о том, что в основе евразийской экономической интеграции лежат политические императивы. Такая интерпретация природы ЕАЭС обусловлена несколькими причинами.

Первая из них – это доминирование среди западных ученых и экспертов по ЕАЭС политологов и историков, которые в принципе склонны к тому, чтобы рассматривать любые интеграционные

процессы с политической точки зрения. В их работах экономический анализ, как правило, носит поверхностный характер, при этом значительное внимание уделяется месту и роли ЕАЭС среди других интеграционных объединений с участием России (СНГ, ШОС, ОДКБ), анализу евразийской интеграции как фактора взаимоотношений РФ со странами Запада, идеологическим истокам проекта [Porcescu 2014, pp. 11–13].

Вторая причина восприятия ЕАЭС как политического объединения – это исторический контекст его появления. Вступление в силу договора о Евразийском экономическом союзе предшествовал длительный период деградации в отношениях между Россией и евроатлантическим сообществом, проявившейся, в том числе, в столкновении интересов на постсоветском пространстве (вооруженный конфликт 2008 г. в Южной Осетии, официальное учреждение в 2009 г. Восточного партнерства, актуализация вопроса о внешнеполитическом выборе Украины в 2012–2013 гг.). В статьях, опубликованных накануне и в первые месяцы после начала кризиса вокруг Украины, Таможенный союз ЕврАзЭС (и созданный на его основе ЕАЭС) расценивался прежде всего как экономический инструмент, служащий интересам продвижения российского влияния в условиях усилившегося соперничества с ЕС в регионе [Shumylo-Tapiola 2012, pp. 16–17, Åslund 2013, p. 4; Cadier 2014, pp. 79–81].

Наконец, многие авторы (включая экономистов), анализируя экономические эффекты ЕАЭС, высказывают сомнения в том, что интеграция в рамках

1 Официальный сайт Евразийского экономического союза // <http://www.eaeunion.org/#about>, дата обращения 31.03.2019.

2 Примечательно, что авторы многих (хотя и не большинства) статей и докладов, изданных в США и странах ЕС, вместо полного названия «Евразийский экономический союз» предпочитают использовать неточный сокращенный вариант – «Евразийский союз», тем самым имплицитно указывая на политическую сущность этого объединения.

3 Eurasian Economic Union. Wikipedia, the free Encyclopedia // https://en.wikipedia.org/wiki/Eurasian_Economic_Union, дата обращения 31.03.2019.

данного объединения экономически выгодно для тех стран, которые в ней участвуют. Так, директор аналитического центра Berlin Economics Р. Джуччи акцентирует внимание на негативных последствиях повышения таможенных тарифов для Армении и Казахстана, заинтересованных в продвижении и диверсификации экспорта путем либерализации торговли с третьими странами и дешевом импорте технологий [Giucci, Mdivinaradze 2017, p. 16]. Другие часто приводимые доводы в пользу того, что с экономической точки зрения участие в ЕАЭС нецелесообразно, – разный экономический потенциал стран ЕАЭС, низкие показатели взаимной торговли, наличие других, более привлекательных интеграционных проектов, неясные перспективы экономического развития России. Следует, однако, отметить, что экономические работы по ЕАЭС, как правило, ограничиваются анализом торговых вопросов, тогда как результаты, достигнутые странами объединения на пути обеспечения свободы движения капитала и рабочей силы, обычно игнорируются. В связи с этим бывший экономист Всемирного банка Д. Тарр справедливо указывает, что ЕАЭС, в отличие от прежних проектов в регионе, включает «широкий набор мер глубинной интеграции и поддержки отстающих стран» [Tarr 2015, pp. 1–22], которые также нуждаются в детальном изучении.

Как уже отмечалось, западные работы по ЕАЭС россиецентричны, поэтому процессы экономической интеграции вокруг России до недавнего времени анализировались сквозь призму российских политических и, реже, внешнеэкономических интересов. При этом мотивация остальных стран зачастую оставалась за кадром. Однако после неожиданного для многих экспертов решения Армении присоединиться к Таможенному союзу, которое было

расценено в Евросоюзе как очевидный провал стратегии Восточного партнерства [Vielmini (1) 2013], вопрос о том, почему некоторые страны СНГ предпочитают сотрудничеству с ЕС укрепление экономических и политических связей с Россией, стал привлекать все больше внимания. В настоящее время большинство исследователей (даже тех, которые пишут о давлении со стороны России как о главном факторе интеграции) признают, что на то были веские причины – пусть даже не всегда экономического характера. Эксперт МИД Италии Ф. Виелмини, говоря о казахстанских интересах, напоминает, что после распада Советского Союза именно Казахстану принадлежала лидирующая роль в евразийской интеграции, что было обусловлено как инфраструктурной связанностью Казахстана и России, так и стремлением казахстанского руководства создать в лице ЕАЭС противовес китайскому влиянию в Центральной Азии [Vielmini (2) 2013, pp. 2–4]. У Белоруссии, которую часто называют главным бенефициаром ЕАЭС, тоже есть свои мотивы, хотя и не всегда совпадающие с теми, которые декларируются белорусскими властями. Так, М. Фреар из Лейденского университета (Нидерланды) полагает, что президент Белоруссии А. Лукашенко использует инструментальный подход к евразийской интеграции, стремясь монетизировать свою «геополитическую лояльность» Москве и благодаря этому оттянуть процесс демократизации страны и либерализации ее экономики [Frear 2013, pp. 136–138]. Не менее веские причины вступить в ЕАЭС были у Киргизии, которая сможет компенсировать потери, связанные с повышением таможенных тарифов, за счет положительных эффектов от свободы движения рабочей силы и финансовой помощи, оказываемой странами-партнерами через евразийские институ-

ты. Эти же причины применимы к Армении, правда, в случае с этой страной решающую роль сыграли геополитические факторы [Klimanskis 2016].

И все же, как отмечают европейские и американские ученые, перечисленные выше факторы по большей части несут ситуативный характер и сами по себе вряд ли смогут обеспечить устойчивое развитие ЕАЭС в долгосрочной перспективе.

Тезис о нежизнеспособности ЕАЭС чаще всего можно встретить в публикациях 2014 г., написанных в самый разгар украинского кризиса. Так, К. Мичел в своей публицистической статье в американском журнале *Foreign Policy* сделал вывод: ЕАЭС, который должен был запустить полномасштабную реинтеграцию постсоветских стран, стал превращаться в очередной «инструмент российского реваншизма», что наглядно показали события вокруг Крыма [Michel 2014].

Не менее категоричная оценка была дана в докладе, выполненном Я. Дрейер и Н. Попеску по заказу Института исследований в сфере безопасности ЕС: «Евразийский союз вряд ли принесет долгосрочные выгоды своим членам. Его участники небогаты и их экономики не дополняют друг друга... Российская экономика недостаточно развита для того, чтобы сыграть ту позитивную роль, которую США и Канада сыграли для Мексики в рамках НАФТА или западноевропейские экономики – для новых стран-членов ЕС в Центральной и Восточной Европе... Несколько исследований по странам бывшего Советского Союза показали, что эти страны получили бы больше от интеграции с внешним миром, чем друг с другом. Большинство экономистов сходятся во

мнении, что евразийский таможенный союз мог бы принести больше выгод, если бы его торговый режим был более открытым, чем он есть сегодня. Иными словами, и с политической, и с экономической точки зрения Евразийский союз – это призрак прошлого» [Dreyer, Popescu 2014, p. 4].

По прошествии четырех лет с создания ЕАЭС пророчества о его неминуемом крахе никуда не исчезли: достаточно вспомнить одно из последних интервью со З. Бжезинским, в котором американский политолог выразил сомнение в том, что «Евразийский экономический союз просуществует 10–20 лет, особенно если в процессе его существования лидерский состав изменит свое мировоззрение», добавив, что ЕАЭС вообще «станет ненужным при прогрессе в нормализации отношений России с западной частью Европы и признанием Россией того факта, что она в конечном счете является европейским, а не евразийским государством»⁴. Кроме того, аналитиками отмечается некоторая усталость России от ЕАЭС и использование Москвой в отношении других стран – членов объединения инструментов, которые идут в разрез с задачами евразийской интеграции. Особенно это заметно на примере российско-белорусских отношений. В статье, размещенной на сайте Центра восточных исследований (Варшава) в 2017 г., отмечалось, что Кремль, с одной стороны, ожидает, что «Минск полностью включится в процесс интеграции в рамках Евразийского экономического союза и поддержит его шаги в отношении Украины», а с другой стороны, «пытается оптимизировать расходы на субсидирование белорусской экономики и в последние годы плано-

4 Фаляхов Р., Братерский А. (2017) Конец Евразийского союза. Збигнев Бжезинский: ЕАЭС просуществует 10–20 лет // Газета.ру. 1 апреля 2017 // <https://www.gazeta.ru/business/2017/03/29/10601321.shtml>, дата обращения 31.03.2019.

мерно сокращает поддержку Белоруссии» [Kardaś, Kłyśiński 2017].

Тем не менее, в иностранных публикациях все чаще стала прослеживаться мысль, что у ЕАЭС все же есть определенный потенциал для долгосрочного развития, реализация которого, однако, потребует серьезных усилий со стороны всех его участников. В частности, в опубликованном Chatham House докладе Р. Драгневой и К. Волчук констатируется, что проект уже стал «институциональной, регуляторной и экономической реальностью», но из-за слабости наднациональных институтов, наличия ряда серьезных проблем, главная из которых – сохранения нетарифных барьеров, а также недостаточной заинтересованности в углублении интеграции со стороны руководителей стран – членов ЕАЭС, он вряд ли выполнит изначально поставленные перед ним амбициозные задачи [Dragneva, Wolczuk 2017, р. 24]. Схожих взглядов придерживается К. Хартвелл, по мнению которого ЕАЭС мог бы «выступить в качестве инструмента продвижения либеральной политики на наднациональном уровне» (в том числе в торговой сфере), чему, однако, препятствует протекционизм в ряде стран – членов объединения, «правительственный фаворитизм», субсидирование компаний – «национальных чемпионов» [Hartwell 2016, pp. 65–66].

Наиболее оптимистичную оценку перспектив ЕАЭС можно встретить в статьях и экспертных комментариях вице-президента Европейской социологической ассоциации и члена дискуссионного клуба «Валдай» Д. Лэйна. Рассматривая евразийскую интеграцию в рамках теории нового регионализма, он приходит к выводу, что создание ЕАЭС полностью укладывается в логику происходящего в настоящее время процесса регионализации мировой экономики и международных отношений. Для созда-

ния ЕАЭС имелись объективные предпосылки – наличие емкого внутреннего рынка, общие исторические и культурные корни, а также общее недовольство предлагаемым странами Запада нелиберальным форматом глобализации [Lane 2014]. Однако в условиях ухудшения отношений России со странами Запада и сохраняющегося режима антироссийских санкций успех проекта, с точки зрения эксперта, будет сильно зависеть от того, насколько эффективным станет взаимодействие ЕАЭС с другими странами и региональными группами – Китаем, Индией, Бразилией, АСЕАН, МЕРКОСУР и пр. [Lane 2016].

В последние годы евразийская интеграция стала все чаще освещаться в контексте другого регионального проекта – продвигаемого Китаем Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Китайская инициатива по созданию новых транспортных и торговых коридоров, пролегающих, в том числе, через страны ЕАЭС, актуализировала вопрос о характере и пределах российско-китайского сотрудничества, активизация которого в значительной степени была предопределена деградацией отношений между Россией и странами Запада. Станет ли ЭПШП катализатором дальнейшего усиления партнерства между РФ и Китаем или, напротив, окажется для них «яблоком раздора»? Насколько реальна перспектива подписания соглашения о свободной торговле Китая с ЕАЭС, возможно ли сопряжение трех интеграционных проектов в Евразии – ЕС, ЕАЭС и китайского «Один пояс, один путь»? На эти вопросы зарубежные ученые и эксперты отвечают по-разному. Некоторые из них полагают, что российско-китайское сближение и, в частности, подписание в мае 2018 г. Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР свидетельствуют о наличии у России и Китая об-

щего взгляда на развитие евразийского региона [Shtraks 2018]. Другие, напротив, считают, что китайская инициатива ЭПШП приведет к маргинализации России и ЕАЭС и доминированию ЕС и Китая в экономике Евразии [Havlik 2015]. Однако и те, и другие признают, что второе десятилетие XXI в. ознаменовалось появлением новых подходов к региональной интеграции на континенте, которые нуждаются в более глубоко научном осмыслении.

Евросоюз и ЕАЭС: возможен ли диалог?

Практически во всех российских публикациях, посвященных истории создания ЕАЭС, встречается утверждение, что евразийская интеграция в значительной мере основывается на опыте ЕС – начиная с ключевого принципа обеспечения «четырёх свобод» (беспрепятственного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы) и заканчивая «усвоением множества институциональных и правовых элементов из европейской модели» [Кондратьева 2017, с. 384]. Не оспаривают это и лидеры стран ЕАЭС: например, В.В. Путин в 2011 г. в своей статье в «Известиях» писал, что становление Таможенного союза и Единого экономического пространства «учитывает опыт ЕС и других региональных объединений»⁵. Однако для западных исследователей этот тезис далеко не столь очевиден.

Если в России принято говорить о сходствах между ЕС и ЕАЭС, то на Западе, напротив, принято подчеркивать различия между ними. Часть авторов, исследующих ЕАЭС в контексте соперничества России и ЕС на пост-

советском пространстве, расценивают его как иное и по институциональной структуре, и по стоящим перед ним задачам интеграционное объединение, у которого априори не может быть с Евросоюзом ничего общего [Cohen 2013, р. 3]. Другие исследователи признают, что евразийская интеграция отчасти была инспирирована европейской, но при этом утверждают, что расхождения в подходах к формированию этих объединений носят принципиальный характер. В качестве примера можно привести работу Ш. Робертса и А. Мошеса, в которой на основании анализа полномочий и первых результатов деятельности Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) сделан вывод, что страны ЕАЭС, в отличие от стран Евросоюза, не проявляют готовности к делегированию полномочий на наднациональный уровень и используют проект экономической интеграции для укрепления собственного суверенитета [Roberts, Moshes 2016].

О поверхностном характере сходства между двумя объединениями говорится и в докладе Центра восточноевропейских исследований (Вильнюс). Его авторы настаивают на том, что «ЕС и Евразийский экономический союз – это два очень разных экономических и политических режима с различными системами регулирования, правилами и даже ценностями. Эти альтернативные интеграционные проекты отличаются друг от друга не только своими стандартами или техническими требованиями, но и особенностями политической и экономической системы: в отличие от ЕС, на евразийском экономическом пространстве особенно сильны вертикальная структура власти и олигархические тенденции в бизнесе, а

5 Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня (2011) // Известия. 3 октября 2011 // <https://iz.ru/news/502761>, дата обращения 31.03.2019.

также связь между политикой и бизнесом» [Kasčiūnas 2012, p. 39].

Учитывая изложенные выше особенности восприятия ЕАЭС за рубежом, не стоит удивляться, что в подавляющем большинстве европейских публикаций вопрос о взаимодействии двух интеграционных проектов не ставится. Исследователи сходятся во мнении, что до преодоления кризиса в политических отношениях России и ЕС запуск диалога по линии ЕС – ЕАЭС маловероятен, а с точки зрения некоторых экспертов – и вовсе нежелателен.

Аргументов против «интеграции интеграций» приводится множество, в первую очередь политических. В частности, эксперты предупреждают, что признание ЕАЭС как равного партнера подрвет позиции ЕС в странах Восточного партнерства – Белоруссии и Армении, а также позволит России усилить пропаганду евразийской интеграции в тех странах СНГ, которые в ЕАЭС не входят [Vilpišauskas 2015]. Среди других аргументов – невозможность подписания какого-либо экономического соглашения, соответствующего принципам ВТО, до вступления в эту организацию Белоруссии; недостаточные усилия стран ЕАЭС по переходу на европейские технические нормативы и стандарты; заинтересованность «малых стран» ЕАЭС в том, чтобы вести диалог с ЕС напрямую, а не через наднациональные институты; фактический провал предыдущих программ сотрудничества ЕС и России – «дорожных карт» четырех общих пространств и инициативы «Партнерство для модернизации» [The Eurasian Economic Union 2016, p. 20; Bond 2017, p. 8].

На сегодняшний день попытки начать диалог об экономическом сотрудничестве ЕС и ЕАЭС, хотя бы на экспертном уровне, предпринимаются, как правило, российской стороной, и решающую роль в этом играют ЕЭК и дру-

гие структуры ЕАЭС. В 2014 г. Евразийским банком развития (ЕАБР) в сотрудничестве с ЕЭК и австрийским Международным институтом прикладного системного анализа (IIASA) был запущен многолетний исследовательский проект «Вызовы и возможности экономической интеграции в рамках европейского и евразийского пространств». Этот проект призван реанимировать концепцию общего экономического пространства от Лисабона до Владивостока и способствовать развитию отношений между двумя интеграционными объединениями. В опубликованном в 2016 г. докладе Центра интеграционных исследований и IIASA была предложена амбициозная идея разработки и подписания (в качестве предполагаемого срока была названа середина 2020-х гг.) всеобъемлющего соглашения о сотрудничестве ЕС и ЕАЭС, охватывающего множество сфер – «от торговли товарами и услугами до свободы передвижения капитала и трудовых ресурсов, безвизового режима, развития трансграничной и транзитной инфраструктуры, институциональной конвергенции, защиты прав интеллектуальной собственности и других вопросов нормативного регулирования» [Кабат, Винокуров и др. 2016, с. 5].

Другой интересный пример международной коллаборации в области исследования форматов взаимодействия интеграционных проектов в «Большой Европе» – изданный Фондом им. Фридриха Эберта в 2016 г. доклад «Общий европейский дом», авторами которого стали 11 ученых из стран Евросоюза, России, Украины и Грузии. В нем, в частности, говорится, что переход к институционализированному диалогу между ЕС и ЕАЭС был бы взаимовыгоден как минимум по трем причинам. Во-первых, благодаря такому формату Евросоюз смог бы активизировать диалог с Белоруссией и Арменией, с которыми становится все сложнее взаимо-

действовать в привычном формате Восточного партнерства. Во-вторых, диалог на уровне наднациональных объединений позволил бы обойти острые углы в отношениях между Россией и ЕС и сконцентрироваться на тех вопросах, где имеются общие экономические интересы. В-третьих, этот формат мог бы быть использован для развития торговых связей ЕАЭС со странами Восточного партнерства, создавшими Углубленные и всеобъемлющие зоны свободной торговли с Евросоюзом, – Украиной, Молдавией и Грузией⁶ [Alekseenkova, Hallgren et al. 2016, p. 4].

В 2018 г. изложенные выше идеи получили дальнейшее развитие в докладе FES «Призыв к сотрудничеству: Почему Европейскому Союзу следует начать диалог с Евразийским экономическим союзом», который был написан сотрудником фонда А. Динес (Васильевой) на основе бесед с российскими и, в меньшей степени, западноевропейскими экспертами, выступающими за скорейшее налаживание контактов между ЕС и ЕАЭС. С точки зрения автора доклада, такое сотрудничество способствовало бы появлению нейтральной площадки, на которой можно будет стимулировать сближение между ЕС и Россией, повысить экономическое благополучие всех участников и помочь избежать конкуренции за сопредельные страны, а также приблизить к Евросоюзу входящие в ЕАЭС страны. Последний из упомянутых пунктов представляется особенно интересным: как отмечает А. Динес, установление взаимодействия в рамках многосторонней структуры «позволило бы [ЕС] ограничить влияние России» и «бросить Кремлю вызов, предлагая конструктивные идеи». Высоко оценивая

потенциал сотрудничества, она вместе с тем признает, что развитие связей между ЕС и ЕАЭС будет небыстрым. В ближайшее время наиболее реальным представляется налаживание неформального диалога. Создание зоны свободной торговли, охватывающей страны – члены ЕС и ЕАЭС, а также страны, расположенные между этими союзами, возможно лишь в отдаленной перспективе [Динес 2018, с. 10–11].

Но даже такие призывы к сотрудничеству пока воспринимаются в западной научной среде с изрядной долей скепсиса. Так, И. Бонд из лондонского Центра европейских реформ, отреагировав на инициативу ЕАБР и ПАСА, написал, что сближение ЕС и ЕАЭС должно осуществляться поэтапно и для построения единого экономического пространства от Лисабона до Владивостока на сегодняшний день нет оснований. Максимум, что возможно, – это совместно работать над постепенным снижением тарифов и нетарифных барьеров, а также «продвигать принципы транспарентности, эффективного управления и верховенства закона, по крайней мере, в торговой сфере» [Bond 2017, pp. 9–10].

Подводя итоги, следует признать, что интеграционные процессы в рамках ЕАЭС пока находятся на периферии внимания западного научно-экспертного сообщества, а в отношении перспектив этого объединения преобладают критические оценки. Отчасти это связано с тем, что предыдущие российские интеграционные инициативы на постсоветском пространстве были малоуспешными, вследствие чего фор-

6 П. де Микко в докладе, сделанном по заказу Европарламента, в свою очередь отмечает, что партнерство ЕС и ЕАЭС было бы выгодно странам Восточной Европы, втянутым в борьбу двух интеграций, поскольку позволило бы им не делать болезненный выбор между ЕС и Россией [De Micco 2015, pp. 72–74].

мат ЕАЭС зачастую воспринимается как заведомо обреченный на провал. Но есть и другая, не менее важная причина: в своем анализе зарубежные ученые и эксперты опираются на материалы, опубликованные в самих странах ЕАЭС, в которых внимание акцентируется на проблемах и вызовах, политических противоречиях между странами-участницами. Тот скепсис, который мы видим в западных публикациях, во многом является проекцией оценок российских, казахстанских, белорусских, армянских и киргизских экспертов, которые далеко не всегда носят комплиментарный по отношению к ЕАЭС характер.

Сомнения относительно будущего евразийской интеграции – это важная, но не единственная причина, по которой большинство западных исследователей всерьез не обсуждают возможность диалога по линии ЕС – ЕАЭС. Не меньшую роль играют политические факторы. В Евросоюзе ЕАЭС обычно расценивается не как партнер, а как конкурент, партнерство с которым может подорвать позиции ЕС в странах Восточного партнерства. Вместе с тем нельзя не отметить, что с течением времени отношение к сотрудничеству между ЕС и ЕАЭС в европейской экспертной среде становится более благосклонным, особенно в Германии и Австрии – тех странах, где бизнес в наибольшей степени заинтересован в выходе из санкционного тупика и восстановлении экономических связей с Россией.

Список литературы

- Атлас аналитических центров: рустистика за рубежом (2016) // *Rethinking Russia* // <http://rethinkingrussia.ru/wp-content/uploads/2016/06/Атлас-аналитических-центров.pdf>, дата обращения 31.03.2019.
- Динес А. (2018) Призыв к сотрудничеству: почему Европейскому союзу следует начать диалог с Евразийским экономическим союзом. Berlin: Friedrich Ebert Stiftung // <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/wien/14541.pdf>, дата обращения 31.03.2019.
- Кабат П., Винокуров Е., Ровенская Е., Эмерсон М., Хавлик П., Балаш П., Степанова А., Кофнер Ю., Перебоев В. (2016) Европейский Союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения. Доклад № 38. СПб.: ЦИИ ЕАБР.
- Кондратьева Н.Б. (2017) Евразийский экономический союз: достижения и перспективы // Громыко Ал.А., Федорова В.П. (ред.) Европа XXI века. Новые вызовы и риски. М., СПб.: Нестор-История. С. 383–398.
- Либман А.М. (2012) Исследование региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы. СПб.: ЦИИ ЕАБР.
- Рябов А.В. (2018) Постсоветское пространство: факторы и циклы развития // *Россия и новые государства Евразии*. № 3. С. 67–82. DOI: 10.20542/2073-4786-2018-3-67-82
- Alekseenkova E., Hallgren H., Haukкала H., Hett F., Kellner A.M., Lyubashenko I., Mardirossian F., Romanova T., Sharashenidze T., Vorotnyuk M., Wanninger J. (2016) A Shared European Home. The European „Union, „Russia,„ and „the,„ Eastern,„ Partnership, Berlin: Friedrich Ebert Stiftung // <http://library.fes.de/pdf-files/id-moe/12546.pdf>, дата обращения 31.03.2019.
- Åslund A. (2013) Ukraine's Choice: European Association Agreement or Eurasian Union? // Peterson Institute for International Economics. No. PB13-22 // <https://piie.com/publications/pb/pb13-22.pdf>, дата обращения 31.03.2019.
- Blockmans S., Kostanyan H., Vorobiev E. (2012) Towards a Eurasian Economic Union: The Challenge of Integra-

tion and Unity // CEPS Special Report. No. 75, December 14, 2012 // <https://ssrn.com/abstract=2190294>, дата обращения 31.03.2019.

Bond I. (2017) The EU, the Eurasian Economic Union and One Belt, One Road. Can They Work Together? // Center for European Reform, March 2017 // https://cer.eu/sites/default/files/pb_ Eurasian_IB_16.3.17_0.pdf, дата обращения 31.03.2019.

Cadier D. (2014) Eastern Partnership vs Eurasian Union? The EU–Russia Competition in the Shared Neighbourhood and the Ukraine Crisis // *Global Policy*, vol. 5, no 1, pp. 76–85. DOI: 10.1111/1758-5899.12152

Cohen A. (2013) Russia's Eurasian Union Could Endanger the Neighborhood and U.S. Interests // The Heritage Foundation. Backgrounder No. 2804 // <https://www.heritage.org/europe/report/russias- Eurasian-union-could-endanger-the-neighborhood>, дата обращения 31.03.2019.

De Micco P. (2015) When Choosing Means Losing The Eastern Partners, the EU and the Eurasian Economic Union // European Parliament: Directorate-General for External Policies // http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/549026/EXPO_STUD%282015%29549026_EN.pdf, дата обращения 31.03.2019. DOI: 10.2861/240124

Dragneva R., Wolczuk K. (2017) The Eurasian Economic Union: Deals, Rules and the Exercise of Power // Chatham House: Russia and Eurasia Programme, May 2, 2017 // <https://www.chatham-house.org/publication/Eurasian-economic-union-deals-rules-and-exercise-power>, дата обращения 31.03.2019.

Dreyer I., Popescu N. (2014) The Eurasian Customs Union: The Economics and the Politics // European Union Institute for Security Studies // https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Brief_11_

[Eurasian_Union.pdf](#), дата обращения 31.03.2019.

Frear M. (2013) Belarus: Player and Pawn in the Integration Game // *Eurasian Economic Integration: Law, Policy and Politics* (eds. Dragneva R., Wolczuk K.), Cheltenham: Edward Elgar, pp. 119–138.

Giucci R., Mdinardzde A. (2017) The Eurasian Economic Union. Analysis from a Trade Policy Perspective // *Berlin Economics*, April 11, 2017 // https://berlin-economics.com/wp-content/uploads/EAEU-11-April-2017_en.pdf, дата обращения 31.03.2019.

Hartwell C. (2016) Improving Competitiveness in the Member States of the Eurasian Economic Union: a Blueprint for the Next Decade // *Post-Communist Economies*, vol. 28, no 1, pp. 49–71. DOI: 10.1080/14631377.2015.1124554

Havlik P. (2015) The Silk Road: Challenges for the European Union and Eurasia // The Vienna Institute for International Economic Studies // <https://wiiw.ac.at/the-silk-road-challenges-for-the-european-union-and- Eurasia-dlp-3763.pdf>, дата обращения 31.03.2019.

Hett F., Szkola S. (eds.) (2015) The Eurasian Economic Union: Analyses and Perspectives from Belarus, Kazakhstan, and Russia, Berlin: Friedrich Ebert Stiftung // <https://library.fes.de/pdf-files/id-moe/11181.pdf>, дата обращения 31.03.2019.

Kardaś S., Kłysiński K. (2017) The Story that Never Ends. A New Stage in the Energy Dispute between Russia and Belarus // *Ośrodek Studiów Wschodnich*, May 17, 2017 // <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2017-05-17/story-never-ends-a-new-stage-energy-dispute-between-russia-and>, дата обращения 31.03.2019.

Kasčiūnas L. (ed.) (2012) Eurasian Union: a Challenge for the European Union and Eastern Partnership Countries, Vilnius: Eastern European Studies Center.

Klimanskis S. (2016) Eurasian Economic Union – Reality or Fiction? // DELFI by

the Lithuania Tribune, November 25, 2016 // <https://en.delfi.lt/opinion/eurasian-economic-union-reality-or-fiction.d?id=72980044>, дата обращения 31.03.2019.

Lane D. (2014) Eurasian Integration as a Response to Neo-Liberal Globalisation // Valdai Discussion Club, February 5, 2014 // http://valdaiclub.com/a/highlights/eurasian_integration_as_a_response_to_neo_liberal_globalisation, дата обращения 31.03.2019.

Lane D. (2016) Which Way Forward for the Eurasian Economic Union? // Valdai Discussion Club, April 21, 2016 // <http://valdaiclub.com/a/highlights/which-way-forward-for-the-eurasian-economic-union>, дата обращения 31.03.2019.

Michel C. (2014) Eurasian Union. Why the Russian President's Dream of 'Near abroad' Linked to Moscow Might Be Less than the Sum of Its Parts // Foreign Policy, June 5, 2014 // <https://foreignpolicy.com/2014/06/05/vladimir-putins-impotent-eurasian-union>, дата обращения 31.03.2019.

Popescu N. (2014) Eurasian Union: The Real, the Imaginary and the Likely // EU Institute for Security Studies. Chailot Papers. No. 132, September 2014 // https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/CP_132.pdf, дата обращения 31.03.2019.

Roberts S., Moshes A. (2016) The Eurasian Economic Union: A Case of Reproductive Integration? // Post-Soviet Affairs, vol. 32, no 6, pp. 542–565. DOI: 10.1080/1060586X.2015.1115198

Shtraks G. (2018) Next Steps in the Merger of the Eurasian Economic Union and the Belt and Road Initiative // The Jamestown Foundation, June 19, 2018 // <https://jamestown.org/program/next-steps-in-the-merger-of-the-eurasian-economic-union-and-the-belt-and-road-initiative>, дата обращения 31.03.2019.

Shumylo-Tapiola O. (2012) Ukraine at the Crossroads: Between the EU DCFTA & Customs Union, Paris: IFRI.

Starr S., Cornell S. (eds.) (2014) Putin's Grand Strategy: The Eurasian Union and Its Discontents, Washington, D.C.: Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Program.

Tarr D. (2016) The Eurasian Economic Union among Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia and the Kyrgyz Republic: Can It Succeed Where Its Predecessor Failed? // Eastern European Economics, vol. 54, no 1, pp. 1–22. DOI: 10.1080/00128775.2015.1105672

The Eurasian Economic Union: Power, Politics and Trade, Brussels: International Crisis Group (2016) // ICG. Europe and Central Asia Report. No. 240, July 20, 2016 // <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/240-the-eurasian-economic-union-power-politics-and-trade.pdf>, дата обращения 31.03.2019.

Vieira A.V.G. (2015) Eurasian Integration: Elite Perspectives before and after the Ukraine Crisis // Post-Soviet Affairs, vol. 32, no 6, pp. 566–580. DOI: 10.1080/1060586X.2015.1118200

Vielmini F. (1) (2013) Armenia's Shift towards the Eurasian Economic Union: a Rejoinder of Realpolitik // ISPI Commentary, October 25, 2013 // <https://www.ispi-online.it/it/publicazione/armenias-shift-towards-eurasian-economic-union-rejoinder-realpolitik-9283>, дата обращения 31.03.2019.

Vielmini F. (2) (2013) The Challenges of Eurasian Integration for Kazakhstan // ISPI Analysis. No. 151 // https://www.ispi-online.it/it/documents/Analysis_151_2013.pdf, дата обращения 31.03.2019.

Vilpišauskas R. (2015) Should the EU Recognize the Eurasian Economic Union as a Negotiating Partner? // European Leadership Network, March 5, 2015 // <https://www.europeanleadershipnetwork.org/commentary/should-the-eu-recognise-the-eurasian-economic-union-as-a-negotiating-partner>, дата обращения 31.03.2019.

Political Processes in the Changing World

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-2-212-227

The EAEU as Perceived by the Western Scientific and Expert Community (Bibliographic Essay)

Yury D. KVASHNIN

PhD in History, Head of Section, Section of the EU Studies
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St., 23, Moscow, Russian
Federation

E-mail: ykvashnin@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2042-7215

CITATION: Kvashnin Yu.D. (2019) The EAEU as Perceived by the Western Scientific and Expert Community (Bibliographic Essay). *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 12, no 2, pp. 212–227 (in Russian).

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-2-212-227

Received: 10.12.2018.

ACKNOWLEDGEMENTS: The article is prepared at Primakov National Research Institute of World Economy and Relations under the grant of the Russian Science Foundation 14-28-00097 “Optimization of Russian foreign investment ties under deterioration of relations with the EU”.

ABSTRACT. *In the context of the ongoing crisis in EU–Russia relations, the search for new formats of economic dialogue becomes particularly relevant. With the assistance of the Eurasian Economic Commission, various platforms are being created to explore the possibilities for cooperation between the EAEU and the EU in the areas of trade, investment, convergence of technological standards, etc., with the participation of leading experts and business circles. However, despite the gradual growth of interest in issues of Eurasian economic integration within the Western scientific and expert community, skepticism regarding the EAEU still prevails. The EAEU itself is mostly seen as a political project initiated by Russia and unable to bring real economic benefits to its mem-*

ber countries. US and European observers dwell on unequal economic opportunities of the EAEU countries, insufficient mutual trade and mixed consequences of the transition to common customs tariffs for Kazakhstan and Armenia. Moreover, in many European publications the EAEU is perceived not as a possible economic partner of the EU, but as its geopolitical competitor. Most experts conclude that cooperation between the EU and the EAEU is either impossible or possible only on a limited scale. Nevertheless, the attitude of Western experts towards the EAEU is gradually changing. Integration processes in the Post-Soviet space are increasingly viewed through the prism of the theory of new regionalism. It is noted that the EAEU, as well as another project in

Eurasia – the Silk Road Economic Belt, may become an alternative to Western models of integration. Over the past four years, besides economic costs, Eurasian integration has also brought certain dividends to its members, which, however, do not always lie on the surface and are often of a political nature. In this regard, some European experts and scholars (although they still constitute a minority), mainly from Germany and Austria, admit that it is counterproductive for the EU to ignore the EAEU, and advocate for cooperation between them.

KEY WORDS: EAEU, Eurasian integration, regional integration, Russian studies Eastern Partnership

References

- Alekseenkova E., Hallgren H., Haukka H., Hett F., Kellner A.M., Lyubashenko I., Mardirossian F., Romanova T., Sharashenidze T., Vorotnyuk M., Wanninger J. (2016) *A Shared European Home. The European Union, Russia and the Eastern Partnership*, Berlin: Friedrich Ebert Stiftung, Available at: <http://library.fes.de/pdf-files/id-moe/12546.pdf>, accessed 31.03.2019.
- Åslund A. (2013) Ukraine's Choice: European Association Agreement or Eurasian Union? *Peterson Institute for International Economics*. No. PB13-22. Available at: <https://piie.com/publications/pb/pb13-22.pdf>, accessed 31.03.2019.
- Blockmans S., Kostanyan H., Vorobiev E. (2012) Towards a Eurasian Economic Union: The Challenge of Integration and Unity. *CEPS Special Report*. No. 75, December 14, 2012. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2190294>, accessed 31.03.2019.
- Bond I. (2017) The EU, the Eurasian Economic Union and One Belt, One Road. Can They Work Together? *Center for European Reform*, March 2017. Available at: https://cer.eu/sites/default/files/pb_eurasian_IB_16.3.17_0.pdf, accessed 31.03.2019.
- Cadier D. (2014) Eastern Partnership vs Eurasian Union? The EU–Russia Competition in the Shared Neighbourhood and the Ukraine Crisis. *Global Policy*, vol. 5, no 1, pp. 76–85. DOI: 10.1111/1758-5899.12152
- Cohen A. (2013) Russia's Eurasian Union Could Endanger the Neighborhood and U.S. Interests. *The Heritage Foundation*. Backgrounder No. 2804. Available at: <https://www.heritage.org/europe/report/russias-eurasian-union-could-endanger-the-neighborhood>, accessed 31.03.2019.
- De Micco P. (2015) When Choosing Means Losing The Eastern Partners, the EU and the Eurasian Economic Union. *European Parliament: Directorate-General for External Policies*. Available at: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/549026/EXPO_STUD%282015%29549026_EN.pdf, accessed 31.03.2019. DOI: 10.2861/240124
- Dienes A. (2018) *Engage! Why the European Union Should Talk with the Eurasian Economic Union*, Berlin: Friedrich Ebert Stiftung. Available at: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/wien/14541.pdf>, accessed 31.03.2019 (in Russian).
- Dragneva R., Wolczuk K. (2017) The Eurasian Economic Union: Deals, Rules and the Exercise of Power. *Chatham House: Russia and Eurasia Programme*, May 2, 2017. Available at: <https://www.chathamhouse.org/publication/eurasian-economic-union-deals-rules-and-exercise-power>, accessed 31.03.2019.
- Dreyer I., Popescu N. (2014) The Eurasian Customs Union: The Economics and the Politics. *European Union Institute for Security Studies*. Available at: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Brief_11_Eurasian_Union.pdf, accessed 31.03.2019.
- Frear M. (2013) Belarus: Player and Pawn in the Integration Game. *Eurasian Economic Integration: Law, Policy and Poli-*

tics (eds. Dragneva R., Wolczuk K.), Cheltenham: Edward Elgar, pp. 119–138.

Giucci R., Mdinardze A. (2017) The Eurasian Economic Union. Analysis from a Trade Policy Perspective. *Berlin Economics*, April 11, 2017. Available at: https://berlin-economics.com/wp-content/uploads/EAEU-11-April-2017_en.pdf, accessed 31.03.2019.

Hartwell C. (2016) Improving Competitiveness in the Member States of the Eurasian Economic Union: a Blueprint for the Next Decade. *Post-Communist Economies*, vol. 28, no 1, pp. 49–71. DOI: 10.1080/14631377.2015.1124554

Havlik P. (2015) The Silk Road: Challenges for the European Union and Eurasia. *The Vienna Institute for International Economic Studies*. Available at: <https://wiiw.ac.at/the-silk-road-challenges-for-the-european-union-and-eurasia-dlp-3763.pdf>, accessed 31.03.2019.

Hett F., Szkola S. (eds.) (2015) *The Eurasian Economic Union: Analyses and Perspectives from Belarus, Kazakhstan, and Russia*, Berlin: Friedrich Ebert Stiftung. Available at: <https://library.fes.de/pdf-files/id-moe/11181.pdf>, accessed 31.03.2019.

Kabat P., Vinokurov E., Rovenskaya E., Emerson M., Khavlik P., Balash P., Stepanova A., Kofner Yu., Pereboev V. (2016) *European Union and Eurasian Economic Union: Long-Term Dialogue and Perspectives of Agreement*, Saint Petersburg: EDB Center for Integration Studies (in Russian).

Kardaś S., Kłyński K. (2017) The Story that Never Ends. A New Stage in the Energy Dispute between Russia and Belarus. *Ośrodek Studiów Wschodnich*, May 17, 2017. Available at: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2017-05-17/story-never-ends-a-new-stage-energy-dispute-between-russia-and>, accessed 31.03.2019.

Kasčiūnas L. (ed.) (2012) *Eurasian Union: a Challenge for the European Union and Eastern Partnership Countries*, Vilnius: Eastern European Studies Center.

Klimanskis S. (2016) Eurasian Economic Union – Reality or Fiction? *DELFI by the Lithuania Tribune*, November 25, 2016. Available at: <https://en.delfi.lt/opinion/eurasian-economic-union-reality-or-fiction.d?id=72980044>, accessed 31.03.2019.

Kondrateva N.B. (2017) Eurasian Economic Union: Achievements and Prospects. *Europe in the 21st Century: New Challenges and Risks* (eds. Gromyko A.L.A., Fedorov V.P.), Moscow, Saint Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., pp. 383–398 (in Russian).

Lane D. (2014) Eurasian Integration as a Response to Neo-Liberal Globalisation. *Valdai Discussion Club*, February 5, 2014. Available at: http://valdaiclub.com/a/highlights/eurasian_integration_as_a_response_to_neo_liberal_globalisation, accessed 31.03.2019.

Lane D. (2016) Which Way Forward for the Eurasian Economic Union? *Valdai Discussion Club*, April 21, 2016. Available at: <http://valdaiclub.com/a/highlights/which-way-forward-for-the-eurasian-economic-union>, accessed 31.03.2019.

Libman A.M. (2012) *Studies of Regional Integration in the CIS and Central Asia: A Literature Survey*, Saint Petersburg: EDB Center for Integration Studies (in Russian).

Michel C. (2014) Eurasian Union. Why the Russian President's Dream of 'Near abroad' Linked to Moscow Might Be Less than the Sum of Its Parts. *Foreign Policy*, June 5, 2014. Available at: <https://foreignpolicy.com/2014/06/05/vladimir-putins-impotent-eurasian-union>, accessed 31.03.2019.

Popescu N. (2014) Eurasian Union: The Real, the Imaginary and the Likely. *EU Institute for Security Studies*. Chaillot Papers. No. 132, September 2014. Available at: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/CP_132.pdf, accessed 31.03.2019.

Roberts S., Moshes A. (2016) The Eurasian Economic Union: A Case of

Reproductive Integration? *Post-Soviet Affairs*, vol. 32, no 6, pp. 542–565. DOI: 10.1080/1060586X.2015.1115198

Ryabov A.V. (2018) Post-Soviet Space: Factors and Cycles of Development. *Russia and New States of Eurasia*, no 3, pp. 67–82 (in Russian). DOI: 10.20542/2073-4786-2018-3-67-82

Shtraks G. (2018) Next Steps in the Merger of the Eurasian Economic Union and the Belt and Road Initiative. *The Jamestown Foundation*, June 19, 2018. Available at: <https://jamestown.org/program/next-steps-in-the-merger-of-the-eurasian-economic-union-and-the-belt-and-road-initiative>, accessed 31.03.2019.

Shumylo-Tapiola O. (2012) *Ukraine at the Crossroads: Between the EU DCFTA & Customs Union*, Paris: IFRI.

Starr S., Cornell S. (eds.) (2014) *Putin's Grand Strategy: The Eurasian Union and Its Discontents*, Washington, D.C.: Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Program.

Tarr D. (2016) The Eurasian Economic Union among Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia and the Kyrgyz Republic: Can It Succeed Where Its Predecessor Failed? *Eastern European Economics*, vol. 54, no 1, pp. 1–22. DOI: 10.1080/00128775.2015.1105672

The Eurasian Economic Union: Power, Politics and Trade, Brussels: International Crisis Group (2016). *ICG. Europe and Central Asia Report No. 240*, July 20, 2016. Available at: <https://d2071andvip->

0wj.cloudfront.net/240-the-eurasian-economic-union-power-politics-and-trade.pdf, accessed 31.03.2019.

Think Tank Atlas: Russian Studies Abroad (2016). Available at: <http://rethink-ingrussia.ru/wp-content/uploads/2016/06/Атлас-аналитических-центров.pdf>, accessed 31.03.2019 (in Russian).

Vieira A.V.G. (2015) Eurasian Integration: Elite Perspectives before and after the Ukraine Crisis. *Post-Soviet Affairs*, vol. 32, no 6, pp. 566–580. DOI: 10.1080/1060586X.2015.1118200

Vielmini F. (1) (2013) Armenia's Shift towards the Eurasian Economic Union: a Rejoinder of Realpolitik. *ISPI Commentary*, October 25, 2013. Available at: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/armenias-shift-towards-eurasian-economic-union-rejoinder-realpolitik-9283>, accessed 31.03.2019.

Vielmini F. (2) (2013) The Challenges of Eurasian Integration for Kazakhstan. *ISPI Analysis*. No. 151. Available at: https://www.ispionline.it/it/documents/Analysis_151_2013.pdf, accessed 31.03.2019.

Vilpišauskas R. (2015) Should the EU Recognize the Eurasian Economic Union as a Negotiating Partner? *European Leadership Network*, March 5, 2015. Available at: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/commentary/should-the-eu-recognise-the-eurasian-economic-union-as-a-negotiating-partner>, accessed 31.03.2019.